

Восемь часов вечера.

Вэй Цзинъань забрал со стойки пакет с покупками, расплатился и вышел через чёрный ход в тихий задний переулок. Стоило ему подойти к углу, как дверь служебного входа отворилась, и на пороге показался Цзян Лу.

Заметив старого знакомого, юноша на мгновение растерялся, но тут же мягко, хоть и немного обречённо улыбнулся:

— Добрый вечер.

— Только ведь виделись, а ты всё ещё так дичишься? — с улыбкой спросил Вэй Цзинъань.

Он снял с переносицы очки в простой оправе, аккуратно сложил их и убрал в карман. Затем скользнул взглядом по прикованному в углу старому велосипеду Цзян Лу:

— Не хочешь поехать вместе? Время уже позднее, вдвоём и веселее, и безопаснее.

Эти слова лились из его уст так легко и непринуждённо, словно тридцатилетнему солидному мужчине вовсе не должно быть неловко за подобные уловки. Цзян Лу лишь беззвучно вздохнул от такого напора. Покачав головой, он принялся отпирать замок, тем самым молча принимая предложение.

За время их знакомства Вэй Цзинъань, будучи непревзойдённым мастером настойчивого сближения, успел изрядно приучить юношу к своему присутствию. Теперь Цзян Лу уже не мог так просто отвергать его ненавязчивые знаки внимания. Этот мягкий по своей природе парень совершенно не умел отказывать людям, и против такого упрямого танка, как Вэй Цзинъань, у него просто не оставалось шансов.

Вэй Цзинъань поставил пакет на землю и тоже полез в карман за ключами от своего велосипедного замка.

Цзян Лу удивлённо покосился на него:

— Брат Вэй, ты купил велосипед?

— С колёсами оно как-то сподручнее, — с глубокомысленным видом отозвался тот.

От этого тона Цзян Лу не сдержал искреннего смеха. По правде говоря, внушительная аура Вэй Цзинъаня совершенно не вязалась с двухколёсным транспортом. Сегодня он хотя бы переоделся в свободный спортивный костюм, так что контраст не так бросался в глаза. Но представь Цзян Лу его в том строгом, с иголки костюме, в котором тот щеголял в первые дни

их встречи... Зрелище солидного господина при полном параде, сопящего над ржавым замком среди пакетов и коробок, вызвало бы у любого когнитивный диссонанс.

— Сяо Цзян, сегодня ты подзадержался, — бросил Вэй Цзинъань, пытаюсь завязать разговор, пока возился с цепью. — Аж до восьми проработал?

— Мне обычно неловко уходить раньше всех, а сегодня выдался свободный вечер, вот и решил помочь хозяину лавки, — ответил Цзян Лу.

— Твой босс, должно быть, слезами умиления обливается от такого усердия, — поддразнил его Вэй Цзинъань. — А в другие дни ты в библиотеку спешишь или на вечерние лекции?

— Не только. Порой задерживаюсь из-за студенческих мероприятий, — Цзян Лу выкатил свой велосипед на свет. — А иногда уезжаю домой, проведать младших. Привожу им какие-нибудь гостинцы.

Вэй Цзинъань на секунду задумался, а затем с мягкой улыбкой спросил:

— Не думал, что у вас такая большая семья. И каково это — быть старшим братом?

— Ну... — Цзян Лу замялся на мгновение, после чего медленно кивнул и тепло улыбнулся: — Они чудесные ребята. Я их очень люблю.

— Вот как? Это здорово, — заметил Вэй Цзинъань. — У меня тоже есть старший брат, но мы, мягко говоря, не ладим. Я его терпеть не могу, да и он от меня не в восторге. — Он усмехнулся и добавил: — Старый ворчун за сорок... Невыносимый тип. Совсем на тебя не похож.

Цзян Лу покачал головой, пряча улыбку. Он благоразумно решил промолчать. Размышлять о чужих семейных неурядицах богатых людей, да ещё с такой разницей в возрасте... увольте.

Вэй Цзинъань и не думал настаивать. Искусство ненавязчивого, но упорного сближения требует особого таланта — умения находить темы для разговора буквально из воздуха, а когда они иссякают, без тени смущения заходить на второй круг. Будучи признанным мастером этого дела, он мгновенно переключился:

— Кстати, Сяо Цзян, ты кино любишь?

— Не особо, — признался Цзян Лу с лёгким смущением. — Свободного времени почти нет, да и компьютера своего тоже.

— Но в вашем университете ведь есть компьютерный класс? — с намёком прищурился Вэй Цзинъань.

Цзян Лу кивнул:

— Да, есть. А что?

— Тогда держи, это тебе, — Вэй Цзинъань протянул ему пластиковый пакет. Заметив, как растерянно парень уставился на свёрток, явно готовясь вежливо отказаться, он тут же опередил его: — Не спеши качать головой. Ничего ценного, просто диски с зарубежным кино. Стоят сущие копейки.

— М-м... — Цзян Лу заколебался. — Спасибо, конечно, но...

— Правда, пустяк, — улыбнулся Вэй Цзинъань.

И тут он ничуть не лукавил. Эти диски были частью «наследства», которое он в своё время заставлял отсматривать Ю Жуйбая. В основном шедевры мирового кинематографа, лауреаты престижных премий. Работа тамошних Киноимператоров и Киноимператриц стоила того, чтобы её препарировать и изучать до мелочей. И хотя отечественный кинематограф Z-страны сейчас переживал подъём и талантами обделён не был, до мирового уровня большинству местных звёзд всё ещё было расти и расти.

Вэй Цзинъань выдержал паузу и продолжил:

— К тому же в компьютерном классе дисководы точно рабочие, так что плеер тебе не понадобится. Вставил в дисковод — и смотри. Заодно и иностранный язык подтянешь.

Разумеется, за этой щедростью скрывался тонкий расчёт. Под невинным предлогом дружеского подарка Вэй Цзинъань аккуратно подталкивал Цзян Лу к искусству экрана, надеясь пробудить в его душе искру интереса. Человек, рождённый для этой сцены, как бы он ни бежал от судьбы, рано или поздно поддастся её невидимому притяжению. Ему не хватало лишь толчка, проводника, который укажет верный путь.

И уловка сработала. Помолчав ещё немного, Цзян Лу всё же принял пакет и вежливо поблагодарил его.

— Да пустяки, не стоит благодарности, — отмахнулся Вэй Цзинъань. — Ну что, едем в кампус?
— Он ухватился за руль своего велосипеда.

Цзян Лу послушно кивнул и уже приготовился нажать на педаль, как вдруг тишину улицы нарушил бодрый рингтон. Вэй Цзинъань, недовольно поморщившись, выудил из кармана мобильный.

Виновато кивнув юноше, он нажал на кнопку приёма.

— Ты где, чёрт тебя дери, шлындаешь?!

Едва трубка оказалась у уха, как из динамика громом раскатился зычный, пронзительный голос режиссёра Ху И. Вэй Цзинъань лишь иронично вскинул бровь и невозмутимо отозвался:

— Только что поужинал, возвращаюсь к себе. Что стряслось? Неужели принёс мне благую весть?

— Хрен тебе на постном масле! — взревел Лао Ху. — Ты что, прессу вообще не открываешь?! Быстро лезь в сеть, там такое творится!

— А, ты об этом... — хладнокровно протянул Вэй Цзинъань. — Не кипятись, Лао Ху. Вернусь домой — всё обсудим. Я сейчас на улице, немного занят. Давай попозже.

И прежде чем режиссёр успел выдать новую порцию отборных ругательств, Вэй Цзинъань преспокойно нажал на отбой и сразу перевёл телефон в беззвучный режим.

— Всё в порядке? — нерешительно спросил Цзян Лу.

Громогласный ор Ху И был настолько громким, что отдельные слова наверняка долетели до ушей юноши. Вэй Цзинъань беспечно отмахнулся:

— Ерунда, обычное дело. У моего друга характер взрывной, вечно паникует по пустякам. Не бери в голову.

Цзян Лу недоверчиво кивнул:

— Ну, ладно...

Вэй Цзинъань весело звякнул велосипедным звонком:

— Погнали, а то совсем стемнеет.

Проводив Цзян Лу до самых ворот общежития, Вэй Цзинъань не спеша докатил до своего съёмного жилища. Только закрыв за собой дверь, он вновь извлёк телефон. Экран пестрел от пропущенных вызовов от Лао Ху, а папка входящих ломилась от панических сообщений.

Обречённо вздохнув, Вэй Цзинъань вернул звук и вальяжно набрал номер режиссёра.

— Алло! — трубка взорвалась криком едва ли не на первом гудке. Очевидно, Ху И сидел на телефоне. — Ах ты щенок! Уже и трубки бросать научился? Растёшь над собой, я погляжу!

— С кем поведёшься, Лао Ху, — парировал Вэй Цзинъань. — Ты из-за новостей так раздухарился? Если это очередная мышиная возня «Гигантской звезды», то можешь спать спокойно. Не твоя забота.

— Да я за тебя, придурка, переживаю! — не унимался Ху И. — Только закончил смену, зашёл в Вэйбо — а там твоё имя изо всех щелей лезет! Лента лопаётся! А ты мне тут ещё зубы заговариваешь!

— Ценю твою заботу, премного благодарен, — съязвил Вэй Цзинъань. — Как держатель акций компании «Срединное небо», я просто таю от восторга, что узнаю обо всём последним.

— Да пошёл ты! — рявкнул Ху И.

Вэй Цзинъань негромко рассмеялся, решив наконец успокоить товарища:

— Ладно тебе, Лао Ху, остынь. Всё под контролем. Сам подумай: разве «Гигантская звезда» заинтересована в том, чтобы раздувать этот скандал? Им это вообще не выгодно. Да, они спят и видят, как бы стереть меня в порошок и лишиться шанса на реабилитацию, но сливать инфу первыми они точно не стали бы...

На том конце провода воцарилась тяжёлая тишина. До Ху И медленно доходил смысл сказанного. Если распутать этот клубок с конца, то детали мозаики складывались в весьма пугающую картину. И если логика Вэй Цзинъаня верна...

— Ты спятил?! — взвыл Ху И. — Рискнуть всем ради какого-то зелёного пацана, в котором ты разглядел искру?! Ты хоть понимаешь, какова цена проигрыша?

— Прекрасно понимаю, — ровным тоном ответил Вэй Цзинъань. — И я абсолютно в своём уме. Впрочем, тебе ли не знать, что во мне всегда жила жилка безумца. Но я никогда не делаю ставку, если мои шансы на победу ниже семидесяти процентов. Будь я безрассудным игроком, швыряющим фишки наобум, ты бы сейчас навещал меня в долговой яме, а не беседовал со мной по телефону.

Эти слова заставили Ху И прикусить язык. Возразить было нечего. Ведь их дружба и началась с грандиозного блефа Вэй Цзинъаня. Если бы этот безумец в своё время не отнёс десяток заманчивых предложений для Ю Жуйбая ради съёмок в исторической драме «Черновик истории Цин», карьера нынешнего «Небесного царя» могла бы сложиться совсем иначе.

— Твоя взяла, — проворчал Ху И, признавая поражение. Однако, поразмыслив, он нахмурился: — Но раз уж ты выложил мне карты на стол... Чего ты добиваешься?

— Всё предельно просто, — усмехнулся Вэй Цзиньань. — Раз уж с «Гигантской звездой» горшки побиты, почему бы мне не предложить сотрудничество «Срединному небу»?

В этой индустрии нет вечной дружбы — есть лишь вечные интересы. Это правило Вэй Цзиньань усвоил назубок. Знал его и Ю Жуйбай, и верхушка «Гигантской звезды». Единственная причина, по которой партнёры изображают преданность и улыбаются друг другу — отсутствие более выгодного повода вонзить нож в спину.

Но знать теорию — это одно, а сталкиваться с ней лицом к лицу...

Ю Жуйбай буравил взглядом лежащий перед ним текст официального заявления. Его лицо потемнело от едва сдерживаемой ярости.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Войдите, — бросил Ю Жуйбай.

Он быстро пробежал глазами последние строки и с отвращением швырнул листы на диван. В дверном проёме показалось лицо Линь Хайюя. Заметив тяжёлый взгляд актёра, менеджер заискивающе улыбнулся:

— Сяо Ю, ну как? Ознакомился с речью для пресс-конференции?

— Прочитал, — сухо ответил тот.

Текст заявления был коротким. Руководство компании, заботясь о безупречном реноме своей главной звезды, не стало превращать речь в дешёвую слезливую драму. Для Ю Жуйбая, привыкшего зазубривать тонны сценариев, заучить эти несколько абзацев не составляло никакого труда.

— И как тебе? Всё устраивает? — вкрадчиво поинтересовался Линь Хайюй. — Если что-то режет слух, мы можем подправить. Компания всегда готова пойти тебе навстречу...

— Не нужно, — оборвал его Ю Жуйбай. — Всё нормально. Оставим как есть.

Линь Хайюй на мгновение изменился в лице, но быстро вернул на место приторно-вежливую улыбку:

— Отлично. Тогда на пресс-конференции читай строго по бумажке. Если кто-то из репортёров начнёт лезть с неудобными вопросами, наши пиарщики тут же вмешаются и переведут тему, не волнуйся.

— Угу, — безучастно хмыкнул Ю Жуйбай, откидываясь на спинку дивана и закрывая глаза.

Видя это откровенное пренебрежение, Линь Хайюй помрачнел ещё сильнее.

— Тогда готовься, не буду мешать, — процедил он сквозь зубы и, резко развернувшись, вышел из кабинета, с силой захлопнув за собой дверь.

Явно исходил желчью от злости.

Ю Жуйбай лениво приоткрыл один глаз, мысленно усмехнулся чужому бессилию и снова погрузился в полудрёму.

События развивались стремительно, и ситуация явно выходила из-под контроля куда быстрее, чем ожидалось.

<http://bllate.org/book/20166/2131551>